

Иванова Анна Сергеевна

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО РОМАНА В ЭПОХУ ТЭТЧЕРИЗМА

Статья посвящена описанию положения британской литературы в переходный период, характеризующийся приходом к власти Маргарет Тэтчер. В работе излагаются основные политические факторы и культурно-социальные события, связанные с влиянием феномена монетаризма и нового культурного духа дня на статус автора и романа. Предпринимается попытка обобщения различных взглядов на процесс становления современного британского романа в контексте постмодернистской действительности. Основное внимание уделено проблеме взаимодействия реалистического метода повествования с экспериментальными формами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE POSSIBILITIES OF A LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION OF A HUMAN IMAGE
IN THE MODERN DIALECT DICTIONARY (BY THE MATERIAL OF A MULTI-ASPECT COMPUTER
DICTIONARY OF NOMINATIONS OF PEOPLE IN THE VORONEZH PATOIS)

Zagorovskaya Ol'ga Vladimirovna, Doctor in Philology
Litvinova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State Pedagogical University
olzagor@yandex.ru; centr_rus_yaz@mail.ru

The article is devoted to the possibilities of representation of the peculiarities of national spiritual culture of the Russian people in the modern dialect computer dictionary. The concept of lexicographic parametrization of a human image as a main component of a dialect picture of the world, oriented on the all-round semantization of a dialect word and exercising an enlightenment and education functions by a dictionary, is stated.

Key words and phrases: national picture of the world; dialect picture of the world; a human image; dialect lexicography; computer dictionary; word semantization; dictionary article; lexicographic parameter.

УДК 8; 82.0

Филологические науки

Статья посвящена описанию положения британской литературы в переходный период, характеризующийся приходом к власти Маргарет Тэтчер. В работе излагаются основные политические факторы и культурно-социальные события, связанные с влиянием феномена монетаризма и нового культурного духа дня на статус автора и романа. Предпринимается попытка обобщения различных взглядов на процесс становления современного британского романа в контексте постмодернистской действительности. Основное внимание уделено проблеме взаимодействия реалистического метода повествования с экспериментальными формами.

Ключевые слова и фразы: современный британский роман; тэтчеризм; английский постмодернизм; послевоенный роман; новый реализм; М. Брэдбери; Д. Лодж; И. Макьюэн; М. Эмис.

Иванова Анна Сергеевна

Московский педагогический государственный университет
Ann.s.ivanova@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО РОМАНА В ЭПОХУ ТЭТЧЕРИЗМА[©]

«Маргарет Тэтчер вряд ли можно назвать знатоком искусства, но ее влияние на британскую литературу было огромным» (*здесь и далее перевод автора – А. И.*) [5, р. 48]. Приход к власти «Железной леди», чья политика, направленная на коррекцию «старой» системы, ее приспособление к новым условиям, оказал значительное влияние на последующее развитие литературы. Что же лежит в основе феномена современного британского романа, формирование которого совпало с установлением нового политического режима – «тэтчеризма», в сложный период «многих пересмотров и результатов, возрастающих сомнений, темных пророчеств и апокалиптических чувств среди художников и интеллектуалов?» [4, р. 401].

Термин «тэтчеризм» был введен Стюартом Холлом – одним из ведущих исследователей новой политики – в конце 70-х гг. XX в. для обозначения эффекта, распространившегося на все сферы жизни британцев от преобразования экономических, политических и социальных структур до духовного состояния британцев. Хью Янг говорит о «тэтчеризме» как о наборе политических и экономических идей, существовавших и до прихода к власти Маргарет Тэтчер (например, теории Фридриха Хайека, Милтона Фридмана, Адама Смита). Собранные ею воедино, они стали концептуальной базой неоконсерватизма, а сама премьер-министр, с точки зрения Янга, «проводником» этих доктрин. Все же ограничивать смысл этого явления только общественно-политической сферой, игнорируя личностные и социально-психологические элементы, сложные меж- и внутрипартийные отношения, эволюцию, которую пережил режим, да и саму личность Маргарет Тэтчер, значит упрощать и то положение Британии и британцев, в котором они оказались в конце века. Нельзя рассматривать «тэтчеризм» и как одномоментно возникшую идеологию – этот сложный комплекс идей и тенденций развивался при непростых условиях, которые долго оставались серьезной преградой на пути перестройки британского общества. Важно учитывать политический и экономический дух времени, который сложился в середине 70-х гг. XX в.: страна переживала не только экономический кризис, но кризис «политического лидерства, методов и форм» [2, с. 101]. Таким образом, Тэтчер и тэтчеризм стали ответом на эти непростые обстоятельства, требовавшие «определенного типа лидерства». Значение термина «тэтчеризм» зависит от изменяющегося контекста и политической предрасположенности того, кто его использует. Несомненно

одно: на первый план в идеологии тэтчеризма выходит идеал накопительства и культуры индивидуализма, основанного на монетаризме¹. Как отмечают многие исследователи этого социального феномена, монетаризм выходил за рамки чисто экономические и проникал в культурные формы общественной жизни, включая сферу искусства.

Принцип политики Маргарет Тэтчер отразился на состоянии и судьбе британского романа: его форма, сюжет, образы, стилиевые черты часто выстраивались писателями в соответствии со взглядами и требованиями эпохи. Схожую оценку этой тенденции дали в своих критических работах Дж. Брукер, Р. Брэдфорд, М. Брэдбери, Д. Лодж и др. Во-первых, в ситуации взаимовыгодного бартера находились художник и средства массовой информации: последние, делая «ставки» на писателя, обеспечивали ему известность и «изящный глянцевоый успех», сотрудничество с Голливудом в качестве сценаристов. В свою очередь, престижные писатели становились «ценными активами, как фирменные знаки, на товарном рынке» [8]. Значительное влияние, особенно в сравнении с предыдущими десятилетиями, на развитие коммерческого характера романа оказала учрежденная в 1969 г. главная книжная премия «Букер», создавшая атмосферу тесной конкуренции. Не удивительно, что именно в 80-х гг. XX в. возникает феномен «интеллектуального бестселлера», за которым многие издатели «охотились» и соревновались друг с другом. Среди таких романов можно выделить «В мир иной» / *Out of this World* (1988), Грэма Свифта, «Сатанинские стихи» / *The Satanic Verses* (1988), Салмана Рушди, «Информацию» / «Information» (1995), Мартина Эмиса, за которые авторы получили огромные гонорары от крупных, в первую очередь медийных и печатных корпораций, став при этом символами не просто выгодной коммерции, но «культурными тотемами». Большим спросом в мире литературного маркетинга начинают пользоваться сплетни о книгах и писателях – дешевый, но весьма ценный источник материала для журналов, радио и ТВ.

Здесь очевиден двойной эффект такого положения и романа, и романиста. Положительный результат – возможность пробиться талантливому писателю, однако здесь же подстерегает опасность: хорошей, но «не модной» работой могут пренебречь, тогда как посредственная, но обладающая «надутой репутацией» окажется востребованной у массового читателя. Д. Лодж выразил этот эффект в краткой формуле: «успех выдвинул моду как ориентир». Действительно, новая эпоха 80-х гг. XX в. до конца сформировало культуру, в которой стиль становится не формой эстетики, но аспектом дизайна и маркетинга. Целый ряд коммерческих организаций и СМИ видели цель искусства не в производстве современной литературы как значимого культурного феномена, но в создании репутаций и статусов современных авторов и романов, располагая их в различных ценностных категориях в зависимости от спроса читательской публики. В свою очередь, коммерческая сторона и те выгоды, которые пришли в область искусства вместе с политикой монетаризма и индивидуализма, была радостно принята многими писателями, охотно включившимися в область маркетинга. Парадоксальность такого положения вещей заключается в том, что, оставаясь преданными новой экономике, эти же авторы критиковали ее в своих романах. Например, тема сложных отношений между новой экономической политикой и искусством поднимается И. Макьюэном, Дж. Коу, М. Эмисом и др. Но такое положение повлекло за собой и ряд положительных моментов. Во-первых, увеличение спроса на современную литературу сделало Британию вновь читающим центром; во-вторых, осмысление многими авторами состояния нации позволило элитарной литературе под «маркой» товара и бестселлера высказываться с трибуны о социальных проблемах.

Говоря о силе воздействия тэтчеризма на британскую литературу, следует учитывать, что изменения происходили не только в сфере рынка. В сочетании с воздействием постмодернистских веяний из стран Западной Европы, США, Латинской Америки, тэтчеризм, его обновленческая философия, выдвинул литературу Великобритании на принципиально новую ступень, оставив позади период английской литературы, условно называемый «послевоенным реализмом». Свое созревание начал новый этап – «современная британская литература». И дело здесь не только в тематическом разнообразии, которое «подарила» романистам «Мэгги», но и в становлении нового стиля – процессе, который во многом связан с дискуссией вокруг проблемы «очередной смерти» британского романа.

Одна из особенностей литературы этого периода заключается в том, что борьба сторонников эксперимента с традиционалистами и их «пустячным постоянством послевоенного реализма» достигла своего пика как раз одновременно с приходом Тэтчер к власти. Действительно, глобализация, свободный рынок, политика индивидуализма, разворачивание мультикультурного пространства Британии ускорило движение страны по пути плюрализма. Он стал основным ориентиром писателей, освободившихся от дискретности тем, локальной сферы «уютного провинциализма», доминировавших в послевоенной прозе, тогда как «застенчивая ксенофобия» делала роман менее интересным в сравнении с «взрывным» стилем произведений, например, американской литературы. Бернард Бергонзи, Роберт Маккрум, Билл Буффрод осуждали «узость» британского романа. Иэн Макьюэн в своем «макабрическом» творчестве видел ответ «серому» английскому послевоенному роману, Питер Акройд в работе «Записки для новой культуры» / «Notes for a New Culture» (1976) обвинил реализм в «зашоренности», в поддержании «ложного контекста», «самоизоляции от выгоды модернизма». Клеймо «провинциализма» английский роман получил еще в 50-х гг. XX в., пронеся его через два десятилетия. Справедливый комментарий этой ситуации в отечественном литературоведении можно обнаружить у А. П. Саруханян: «Заниженная оценка современной английской прозы исходила от самих английских критиков и в немалой степени выражала чувство нации, страшашейся провинциализма, предполагающей его

¹ В основе монетаризма лежит кредитно-денежная политика, специально направленная на контроль роста денежной массы. Разработчик идеи – Милтон Фриман получил Нобелевскую премию «за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации» [10].

во всем, что не соответствует европейским или американским «стандартам». Самоуничижительные признания в собственном провинциализме стали частью общего настроения, порожденного утратой Англией своего первенствующего места в мире» [3, с. 39].

Таким образом, одновременно с дебатами на почве эклектизма методов, в 70-е гг. XX в. вставал вопрос о проблеме выражения «глобального духа времени». Ник Бентли подчеркивает, что литература, которая имеет дело с ежедневным и региональным, обязательно ограничена, поскольку такой роман не имеет основания для глубокого, философского и этического исследования. Явная замкнутость послевоенного романа на «вечных, озабоченных классовостью» темах ограничивает писателей и в форме их изложения. Многие критики и романисты часто соотносят такое положение романа с двумя десятилетиями сравнительной стабильности послевоенной эпохи. Распад же Государства всеобщего благоденствия и приход к власти Маргарет Тэтчер изменяет вектор развития жизни не только внутри страны, но и взаимодействия Британии с другими государствами. Потеря колоний, становление мультикультурного пространства за счет усиления миграции, экономический кризис, война за Суэцкий канал стали символами окончательного краха имперского статуса, как для стран всего мира, так и для самих англичан и поставили Британию в зависимое положение от других европейских государств. Затем наступает время перемен и нестабильности, характеризующееся вступлением Британии в мировой рынок, расшатыванием старой системы ценностей, заменой ее мировоззрением «обновленного консерватизма», акцентуацией философии индивидуализма в новых экономических и социальных условиях, упадком нравственности и культуры, отделением новой пропагандируемой идеологии от либеральных идеалов общества. Исчезновение старых форм гуманизма не сопровождалось появлением новых. Все это заставляет романистов обратиться к новым «дестабилизирующим» формам. И если послевоенный мир искусства был слишком осторожен, чтобы задействовать игровые способы осмысления действительности, да и сама действительность не требовала их, то в конце XX века критики начинали говорить о том, что «искусство вступило в период постмодернизма». Таким образом, обращение к экспериментальным методам и формам оказывается весьма закономерным, поскольку эпоха всеобщей дестабилизации и хаоса требует соответствующего изображения.

Р. Маккрум, например, придерживается позиции, что «ренессанс английского романа» приходится на 80-е гг. XX в.: его движение в другой период творческой прозы характеризуется освобождением от «традиций монолога среднего класса» и становится «самостоятельной выдающейся литературной формой, поворотом к 21 столетию» [Цит. по: 6, р. 9]. О синтетическом экспериментировании с романной формой говорит в позитивном ключе Б. Буфффорд, указывая на то, что выход романа из кризиса становится возможен только вследствие радикального экспериментирования, поскольку, как ни парадоксально, это способствует сглаживанию контраста между модернизмом и реализмом: конфликт сменяется гибридность. Фактически литература в Великобритании к этому времени развивается вдоль «серии маршрутов». Пророческим в этом смысле оказалось эссе Лоджа «Романист на перекрестке» / *The Novelist at the Crossroads* (1971), в котором автор отмечает, что радикализм эксперимента в британской прозе становится «снаряжением», «декоративным украшением» господствующей тенденции реалистического романа.

Характерным событием этого периода становится организованный в 1970 г. «Нью ревью» симпозиум, посвященный «очередной смерти» реалистического романа, в котором британские писатели – представители нового поколения романистов – собрались вместе. На встрече присутствовали Мартин Эмис, Иэн Макьюэн, – корифеи современного постмодернистского британского романа, а также обширная группа молодых писателей, начинающих свою карьеру. Многие критики возлагали надежду на новое поколение писателей, унаследовавших резко измененный образ цивилизации, «более инновационное в своих методах повествования и широте материала, которое предлагает вдумчивые и сложные ответы на глубокие изменения в области соотношения международных сил и распространения глобального капитализма на суть английского национального самосознания, концепции субъективности в климате постструктурализма» [ibidem, p. 1]. Новые романисты начинают появляться каждый год: «множество выдающихся и талантливых людей пишут что-то особенное и открывает самих себя и новые формы» [4, р. 14] в процессе творческого акта. Уже в начале 80-х гг. XX в. «Гранта» посвятил целое издание публикации работ таких писателей, как Иэн Макьюэн, Мартин Эмис, Джулиан Барнс, Салман Рушди, Анжела Картер, Брюс Чатвин, Колин Тьюброн, Джанетт Уинтерсон и Джон Бергер с заголовком «Лучшие молодые британские романисты» / «The best young British novelists». На тот момент эти авторы, в особенности Макьюэн и Эмис, искали пути объективных связей между реалистическими способами изображения жизни, которые не разрушали бы либеральную чувствительность, столь свойственную реализму, и гротеском и фантастикой.

Мировая художественная тенденция, характеризуемая процессом смещения литературы от традиционного письма, «серого реализма» в сторону эксперимента, совпала с климатом социального и культурного изменения, кризисом сознания. В этот непростой период многие критики (в том числе Б. Бернгози, Д. Лодж), ощущая тесную связь между реалистическим направлением в литературе и либерализмом, были взволнованы новым направлением, к которому обратился роман. Основная заслуга нового поколения британских романистов заключалась как раз в том, что они внесли свежий взгляд на дихотомию реализм / экспериментализм, который впоследствии в наиболее осмысленной формуле выразил Анджей Газьорек, а вслед за ним Доминик Хед и ряд других исследователей: реализм, как и экспериментализм, шире набора вымысленных форм. Оригинальность суждения Газьорека выражается в том, что он изначально исключал оппозиционные отношения между этими двумя эстетическими направлениями за пределами формального выражения [7]. Английский роман после выхода из ловушки «провинциализма», обратившись на новые, «экспериментальные» земли, окунулся в мир радикальных преобразований сущности и сознания личности и при этом не пренебрег, но,

напротив, с еще большим энтузиазмом обратился к исследованию либеральных основ посредством «нового слова». «Тэтчеризация» общества пробуждает у писателей интерес к вопросам связи личного и общественного. Этот процесс и способствует тому, что британский постмодернистский роман часто минимизирует игровой компонент, сосредоточиваясь на анализе социума, экзистенциальных проблемах.

В Великобритании в конце века, поскольку традиционные моральные устои нации были подорваны¹, а вопрос о потере и поиске личной и национальной идентичности рассматривается как один из ключевых, социальный детерминизм становится значимым в осмыслении и передаче атмосферы эпохи, определяет особенности творчества многих романистов. Возникновение этих проблем не могло остаться за пределами осмысления писателями с гуманистических позиций, в чем проявляется двухвековая традиция британского романа. Сложная социокультурная ситуация, связанная не только с развитием политики, но и конструированием новых ценностных систем, определила и темы литературного творчества. Традиционно обращающийся к проблемам общества, британский роман в конце XX столетия, отмеченного постмодернистскими играми, остается верен своей социально-критической направленности и «гуманному прочтению», особенно во время расцвета тэтчеризма. «Тэтчер, в связи с рассматриваемой жизнью, обратила писателей на новые земли. Роман может процветать в неблагоприятных условиях. Реакцией на новый мир, который она показывала нам, было общее чувство тревоги, которое многих писателей заманило в оппозицию» [9], – комментирует ситуацию Иэн Макьюэн.

Так, крах Государства всеобщего благоденствия, эффект тэтчеризма и постмодернистские тенденции оказались на передовой линии в области художественной мысли. В. Г. Новикова, В. И. Кабанова, Ю. В. Пономаренко, Н. В. Киреева и др. понимают новый британский роман, прежде всего, как порождение либерально-гуманистической идеологии, а духовная жизнь личности и ее отношения с миром остается важнейшим вопросом, продолжающим традицию английского романа. Несмотря на обращение к формам постмодернизма, британские романисты, тем не менее, «сопротивляются ему, упорно стремясь обосновать некие смыслы» [1, с. 338].

Совокупность двух этих явлений – игрового постмодернизма, нашедшего нишу в литературе США, ряде стран Западной Европы и новых социальных условий, созданных Маргарет Тэтчер – наделяет современную английскую литературу особыми стилевыми чертами и длинным рядом новых тем. Эпоха тэтчеризма дала начало новому витку в развитии литературного процесса, породила особый тип художественного сознания, который характеризуется как кризисом культуры (литература становится маркетинговым вложением, а писатели – предпринимателями), так и подъемом (заметно оживилась не только предметная область, но художественный стиль). В британской литературе оформляется новый этап – «Современная британская литература» или «Литература эпохи тэтчеризма», своего рода «новый реализм» (или «постмодернистский реализм»), а искусство выходит на передовые позиции, опережая сферу политики, в осмыслении и оценке нового периода в истории Англии.

Список литературы

1. **Новикова В. Г.** Британский социальный роман в эпоху постмодернизма: монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2013. 413 с.
2. **Перегудов С. П.** Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.
3. **Саруханян А. П.** Английская литература 1945-1980. М.: Наука, 1987. 512 с.
4. **Bradbury M.** The Modern British Novel. London: Penguin Books, 1993. 516 p.
5. **Bradford R.** The Novel Now: Contemporary British Fiction. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. 259 p.
6. **Finney B.** English Fiction Since 1984. N. Y.: Palgrave Macmillan, 1980. 248 p.
7. **Gasiosek A.** Post-War British Fiction: Realism and After. London: Edward Arnold, 1995. 202 p.
8. **Lodge D.** The Novelist Today: Still at the Crossroads? The Practice of Writing. N. Y.: Allen Lane The Penguin Press, 1997. 340 p.
9. **McEwan Ian.** We Disliked Her and We Liked It [Электронный ресурс] // The Guardian. April 2013. Tuesday 9. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2013/apr/09/margaret-thatcher-ian-mcewan> (дата обращения: 23.05.2015).
10. **Milton Friedman** [Электронный ресурс] // New World Encyclopedia. URL: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Milton_Friedman (дата обращения: 28.01.2015).

FORMATION OF MODERN BRITISH NOVEL IN THE ERA OF THATCHERISM

Ivanova Anna Sergeevna

Moscow State Pedagogical University

Ann.s.ivanova@gmail.com

The article describes the situation of the British literature in a transition period marked by the rise of Margaret Thatcher to power. The paper presents the main political factors, cultural and social events associated with the influence of the phenomenon of monetarism and the new cultural spirit of the day on the status of the author and the novel. An attempt is made to summarize the different views on the process of the formation of the modern British novel in the context of post-modernist reality. Special attention is paid to the interaction of realistic method of narration with experimental forms.

Key words and phrases: modern British novel; Thatcherism; English post-modernism; post-war novel; new realism; M. Bradbury; D. Lodge; I. McEwan; M. Amis.

¹ Попыткой утверждения британскости освящена Фолклендская война. Тэтчер открыто заявляла об истинной имперско-пропагандистской цели операции: показать «колеблющимся» и «малодушным» людям, что Британия все еще способна, как и прежде, совершать «великие деяния».